

ВЫСТАВКА «ВСТРЕТИТЬСЯ С НИМИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УРУГВАЕ

Олег Леонидович Краев

МГИМО МИД России, Москва, Россия
olegkraev@gmail.com

Аннотация. На примере выставки «Встретиться с ними» (*Encontrarte con Ellos*), открывшейся в Музее изящных искусств им. Х.М. Бланеса (г. Монтевидео, Уругвай), в статье рассматривается процесс рефлексии по поводу трагических событий национальной истории, а именно — преступлений периода уругвайской диктатуры 1970–1980-х гг. В фокусе внимания исследования находится вопрос, насколько коммеморация вокруг болезненно переживаемых событий способна консолидировать общество. Актуальный процесс формирования коллективной памяти уругвайского общества рассмотрен с точки зрения инициативы художественной интеллигенции, собравшей из

первых рук свидетельства о жизни похищенных и затем «исчезнувших» диссидентов. Выставка предстаёт как детально продуманный социокультурный проект, который объединил документальные свидетельства и созданные живописцами визуальные образы «молчащих» жертв политических репрессий, причём «музей аффекта» в данном случае выступает одновременно как «место памяти». Проект призван повысить осведомлённость общества о раскрываемой художниками проблематике, поэтому он при определённых условиях может быть представлен как шаг в конструировании национальной и локальной идентичности. Концепция выставки благоприятствует достижению этих целей, однако степень их реализации возможно будет оценивать лишь по прошествии времени. В то же время реакция некоторых представителей официальной власти на данную инициативу, а также шаги, предпринимаемые государственными учреждениями для реализации собственных проектов и поддержки инициатив гражданского общества в этой сфере, показали, что по крайней мере часть элиты Уругвая в значительной степени развёрнута в сторону принятия подобных проявлений гражданской позиции.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, место памяти, коммеморация, диктатура, авторитаризм, Уругвай, национальная идентичность, локальная идентичность

Для цитирования: Краев О.Л. Выставка «Встретиться с ними» как инструмент формирования исторической памяти в Уругвае // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 154–166. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-154-166>

THE EXHIBITION *MEET THEM* AS A TOOL FOR SHAPING HISTORICAL MEMORY IN URUGUAY

Oleg L. Kraev

MGIMO University, Moscow, Russia
olegkraev@gmail.com

Abstract. Using the example of the exhibition *Meet Them (Encontrarte con Ellos)* at the J.M. Blanes Museum of Fine Arts (Montevideo, Uruguay), the article examines the process of reflection on the tragic events of national history, namely the crimes of the 1970s–1980s Uruguayan dictatorship. The research focuses on the question of whether the commemoration of painful experiences is able to consolidate societies by means of discussion and reflection. The process of the collective memory building within the Uruguayan society is considered on the example of the creative initiative of intellectuals undertaken within the framework of the exhibition. They created works, beyond specific genres and concepts, that told the stories of political dissidents who had been abducted and then disappeared. These works are based on real testimonies and designed not to let the history fade in silence. The data collection, which was mandatory for the artists participating in the project, is viewed as a significant and unique investigative feature that, while demanding additional effort from the artists, made the exhibition stand out. It appears as an elaborate sociocultural project that combines documentary evidence with visual images of the *silent* victims of political repression created by the artists, and the *museum of affect* in this case serves as a *place of memory*. Several pieces presented at the exhibition are considered from the point of view of symbolic and creative interpretation of memories and data gathered by the artists, as well as their impressions and sometimes personal stories and experiences intertwined with the story of a particular victim gone missing. However, the manipulative effect of collective memory as a phenomenon, which has historically been actively employed by certain political forces and leaders to increase popularity and gain support, is taken into account. The project is aimed at raising public awareness of the issues on which the artists elaborated through their work, so under certain conditions the exhibition can be conducive to the construction of national and local identities among Uruguayans. The concept of the exhibition favors the achievement of these objectives, but only over time will it be possible to evaluate the extent to which they have been met. At the same time, the reaction of some influential figures to this initiative, as well as significant steps taken by public institutions in order to provide support for commemorative initiatives have shown that a certain part of the Uruguayan elite is generally tilted toward the acceptance of such manifestations of civic engagement.

Keywords: historical memory, collective memory, place of memory, commemoration, dictatorship, authoritarianism, Uruguay, national identity, local identity

For citation: Kraev, O. L. (2022) 'The Exhibition *Meet Them* as a Tool for Shaping Historical Memory in Uruguay', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(1), pp. 154–166. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-154-166>

Цель данного исследования — выявить пути влияния изобразительного искусства, представленного в пространстве музея, на конструирование коллективной исторической памяти на примере Уругвая. В качестве кейса была

избрана выставка «Встретиться с ними» (*Encontrarte con ellos*), посвящённая памяти жертв уругвайской диктатуры 1970–1980-х гг. Экспозиция открылась 18 ноября 2021 г. в Музее изящных искусств им. Х.М. Бланеса (Монтевидео, Уругвай).

Анализ научной литературы, так или иначе затрагивающей многоаспектную тему исторической памяти, которая понимается как подвид коллективной памяти (то есть памяти группы о своем историческом прошлом) [Романовская, 2010: 41], позволил дополнить полевое исследование за счёт использования герменевтического и аксиологического подходов (интерпретация художественного произведения и выяснение его ценностного содержания в историко-культурном контексте). Комплексная оценка проекта и степени вовлечённости в него посетителей музея потребовала изучения общей концепции музейного пространства, реализуемой Музеем им. Х.М. Бланеса. В ходе посещения экскурсии, проводимой одним из создателей выставки, мне удалось задать несколько интересующих меня вопросов. Это небольшое интервью в свою очередь вывело к теме «мест памяти» (термин П. Нора) и заставило пересмотреть ряд устойчивых стереотипов, касающихся как общего процесса меморизации в его связи с актуальной повесткой, так и практик коммеморации, чье появление нередко связывают с манипулятивным воздействием на общественное сознание.

Главной проблемой при анализе избранного кейса стал вопрос о возможности проследить когерентные процессы, подсвечивающие политическую сторону повестки демократического транзита путём учёта локальной культурной специфики конкретных его форм. С этой точки зрения проект «Встретиться с ними» позволяет поставить и более острый вопрос: насколько его реализация способствует политическому и культурному единению общества, позволяет преодолеть существующие противоречия в различных трактовках прошлого и минимизировать «линии разлома» между обладателями различных мнений? И наконец, существуют ли такие условия, в силу которых подобные проекты могли бы оказаться центральными в национальной повестке дня, определив конкретные пути манипулятивной коммеморации?

Не будет большой натяжкой утверждать, что феномен коллективной памяти в последнее время находится в фокусе вни-

мания многих специалистов, в том числе, философов и культурологов. Нередко он рассматривается в контексте болезненного и трагического прошлого, в том или ином виде живущего в сознании современного человека. В качестве примеров называют рабство в США, дискриминацию в отношении коренного населения Северной Америки, холокост и т.д. [Smith, 2021; Ariely, 2019]. В научной литературе сложилось мнение, что коллективная память о прошлом — сильный инструмент влияния на сознание общества в настоящем, действие которого неоднозначно [Zerubavel, 2011: 3–12; Глуценко, 2018: 43; Зубанова, 2019: 165–166]. С одной стороны, коммеморация способна содействовать преодолению ценностных стереотипов, укоренённых в общественном сознании: например, обеспечение надлежащей охраны мест захоронения людей, которые в прошлом подвергались дискриминации (опять же, рабов и индейцев в Северной Америке), может влиять на отношение общества к теме неравенства [Smith, 2021: 244–245] и т.д. С другой стороны, коммеморация нередко становится орудием манипулирования общественным мнением: так, её активно используют популисты, взывающие к националистическим чувствам своей аудитории, апеллируя при этом и к болезненным событиям прошлого, и к ностальгии о былом процветании [Мартынов, 2020: 23; Ding, Slater, Zengin, 2021: 149–150]. Ряд новейших публикаций по данной теме, важных в контексте настоящего исследования, посвящён изучению механизмов меморизации, понимаемой как способ целенаправленного внедрения определённой трактовки событий прошлого в сознание масс [Емельянова, 2019: 13; Жуков, 2013: 9–10; Cremaschi, 2021: 4; Belmonte, Rochlitz, 2020: 14].

Исследования показывают: сегодня в Латинской Америке власти активно используют тематику памяти, создавая пространство для правозащитной деятельности и коммеморации жертв режимов прошлого, так как видят такой способ снятия проблемы с повестки дня (или уменьшения её релевантности) менее для себя болезненным, чем, скажем, судебные процессы в отношении агентов режима, ответ-

ственных за преступления периода авторитаризма [Feldman, 2021: 18].

Также остро дискуссионным является сегодня вопрос о связи коллективной исторической памяти с понятием национальной идентичности. Существует точка зрения, согласно которой историческая память участвует в формировании идентичности, способствуя своеобразному отмежеванию представителей определённой группы людей по принципу причастности к знаниям, историческим мифам и представлениям о сущности данной группы и характеристиках её оппонентов [Жуков, 2013: 7–8]. В то же время, если обратиться к подходам М. Хальбвакса, само предназначение объединения людей в те или иные группы заключается в сохранении памяти о ценностях и духе, лежащих в основе взаимоотношений членов этого коллектива, и их поддержании [Хальбвакс, 2007: 292].

Энн Ригни, одна из ведущих специалистов по изучению коллективной памяти из Утрехтского университета, подчёркивает: коллективная память «перерабатывает» прошлое в соответствии с текущими реалиями, акцентируя отдельные его элементы для достижения вполне конкретных целей сегодняшнего дня. Также отмечается неспособность людей помнить о некоторых событиях, если они не вписываются в канву их восприятия окружающего мира [Rigney, 2021: 11–13] или слишком болезненны — в этом случае вытеснение воспоминаний происходит в течение нескольких лет после того, как эти события произошли [Емельянова, 2019: 13].

Перейдём непосредственно к анализу кейса и его культурно-исторического контекста. Концепция выставки «Встретиться с ними» такова: 197 художников готовят картины, посвящённые 197 без вести пропавшим жертвам диктатуры; ответственность за исчезновение каждого из них государство взяло на себя. Напомним, как было дело: в 1973 г. в Уругвае установилась военная диктатура, которой предшествовал период постепенного ограничения свобод и активизации гонений в отношении политических оппонентов официальной власти. Это происходило в эпоху реализации операции «Кондор» по уничтожению южноа-

мериканскими авторитарными режимами оппозиции при поддержке американских спецслужб [Иванов, 2019: 144–148].

Репрессивный курс уругвайских властей привёл к тому, что многие активисты в спешке покидали родину, уезжая в первую очередь в соседние страны, такие как Чили и Аргентина, где у власти находились благосклонные к политическим эмигрантам левых взглядов правительства С. Альенде (1970 – 1973) и Э. Кампоры (1973). После государственных переворотов, в результате которых в этих странах установились диктатуры, пребывание там стало также небезопасным. Правые авторитарные режимы Латинской Америки того периода (и их силовые структуры) тесно сотрудничали друг с другом — обменивались сведениями, организовывали убийства, похищения и пытки; проводили насильственную выдачу политических эмигрантов властям страны происхождения [McSherry, 2019: 371–372]. Поэтому эмиграция не гарантировала безопасность преследуемым по политическим мотивам уругвайцам, и многие герои представленных на выставке картин исчезли, уже находясь за границей.

Очевидно, что политические и нравственные потрясения подобного рода влияют на личное и коллективное самосознание, — особенно в том случае, когда предаются огласке. Вместе с тем, их реальную «весомость» для культурного самосознания достаточно трудно оценить. В том числе потому, что многие детали тех исторических событий, которые освещает выставка, остаются малоизвестными для значительной части уругвайцев и по сей день.

Надо сказать, что за последнее время в Уругвае предпринято многое для сохранения памяти о преступлениях против человечности, совершённых представителями силовых структур. В Монтевидео функционирует Музей памяти (MUME), в котором представлены личные вещи погибших в период «государственного терроризма» или пребывавших в заключении (в частности, там можно увидеть тюремную одежду 40-го президента страны Х. Мухики, за свою повстанческую деятельность неоднократно оказывавшегося в заключении, где он провёл в общей сложности около 15 лет).

Реализуется проект «Места памяти Уругвая», в рамках которого была собрана информация о локациях, где агенты режима проводили пытки и незаконно содержали под арестом политических оппонентов. На его вебсайте размещены соответствующая интерактивная карта, информация о пропавших без вести и убитых, а также о незаконно усыновленных или удочеренных третьими лицами детей людей, подвергшихся преследованию по политическим мотивам¹.

При участии министерства транспорта Уругвая, мэрии Монтевидео, академического и правозащитного сообщества реализуется урбанистический проект «Следы памяти» (Marcas de la Memoria), в рамках которого специальным образом в пространстве города отмечаются локации, где происходили значимые события периода диктатуры: места ареста преследуемых по политическим мотивам, здания, где проводились собрания участников движения сопротивления (Ассоциация банковских служащих Уругвая, театр «Эль Гальпон» и др.), объекты незаконного содержания в заключении, пыток (Дом в столичном районе Пунта Горда) и расправ с противниками режима и их родными (Квартира №3 в доме №3098 на ул. Мариано Солера)². Существует «Гид по местам памяти недавнего прошлого в Уругвае», в котором содержится подробная информация об объектах по всей стране, связанных с преступлениями диктатуры (мемориалы, памятники, места заключения и т.д.)³.

Можно констатировать, что в определённом сегменте уругвайского общества прослеживается «желание помнить», которое П. Нора называл одним из условий формирования «мест памяти» [Нора, 1999: 40]. Отметим, что данное понятие не огра-

ничивается объектами, нанесёнными на карту и вписанными в окружающее пространство (хотя иногда термин намеренно сужается, — например до архитектурных, археологических объектов и характеристик ландшафта или локаций, где проводятся памятные мероприятия) [Winter, 2010: 312–313]⁴. Местом памяти может стать любой предмет, в котором воплощается память (музыкальное творчество, ритуал, географический объект, документ, книга и т.д.) [Нора, 1999: 43–47]. Выставка, о которой идёт речь, может рассматриваться именно как такое место, поскольку служит отражением памяти определённой социальной группы, желающей помнить и переживающей связь с прошлым, сохраняющим для неё актуальность. Символизм концепции проекта и многогранность задач (от увековечивания памяти о жертвах диктатуры до расширения сообщества активистов движения памяти, а также формирование национальной и локальной идентичности) соответствуют подходу немецкой исследовательницы Астрид Эрл к местам памяти: она полагает, что такие места всегда многокомпонентны и вмещают в минимуме знаков максимум смысла [Erll, 2009: 118].

Выставка «Встретиться с ними» вписывается в концепцию музеев памяти, экспозиции которых повествуют о трагических событиях недавнего прошлого и вплетают память о них в современность. Учитывая сложность и тяжесть раскрываемых проблем, данная выставка призвана обеспечить аффективное восприятие, т.е. вызывать яркую эмоциональную реакцию зрителя и побудить его к размышлениям. Аффект способствует передаче не отдалённых исторических фактов, а «личных впечатлений, воспоминаний и опыта» [Бо-

¹ Sitios de Memoria Uruguay. — URL: <https://sitiosdememoria.uy/>

² Se presentará la Audioguía de la Memoria del Municipio B. // La Diaria. — 2021. — 26 oct. — URL: <https://ladiaria.com.uy/cotidiana/articulo/2021/10/se-presentara-la-audioguia-de-la-memoria-del-municipio-b/>; Asociación Memoria de la Resistencia 1973-1985, Proyecto "Marcas De La Memoria". — URL: <http://www.memoria.org.uy/>

³ Guía de lugares de memoria del Pasado Reciente del Uruguay. — 2020. — URL: <https://memoriasdemipueblo.imcanelones.gub.uy/images/downloads/Gu%C3%ADa%20de%20Lugares%20de%20Memoria%20del%20Pasado%20Reciente%20del%20Uruguay.pdf>

⁴ Interpretation of Sites of Memory // International Coalition of Sites of Conscience. — 2018. — P. 11 — URL: <https://whc.unesco.org/document/165700>

нами, 2019: 51], в данном случае — прежде всего со стороны родственников пропавших без вести и самих художников, вовлечённых в проект. Необходимо также учитывать, что зритель в этой ситуации — не статист, а полноценный субъект, носитель этой самой коллективной памяти, трактующий события и воспринимающий их через призму своих этических взглядов и мнений [Zirugo, 2021: 272–273].

Федерико Вейга (Federico Veiga) и Дамиан Ибаргурен (Damian Ibarguren) — художники, организовавшие проект «Встретиться с ними». К работе над ним их побудили антиковидные ограничения, помешавшие проведению в 2020 г. ежегодного Марша молчания (20 мая). Авторы быстро пересмотрели свою изначальную задумку выполнить все 197 картин самостоятельно и приняли решение привлечь к работе число живописцев, равное числу картин. Причём работа каждого художника в рамках данного проекта не ограничивалась одним только написанием полотна: обязательным условием участия было установление прямого контакта художника с членами семьи пропавшего без вести, в память о котором создаётся композиция. В рамках этого взаимодействия исполнитель проекта собирал максимум сведений о своем герое: сохранившиеся фотографии, письма, личные вещи, воспоминания и рассказы. Это делалось для максимального погружения в контекст, генерации личных переживаний и мыслей по теме. Художник таким образом становился исследователем; но исследователем, лично и глубоко эмоционально вовлечённым в проблематику. Привлечение к решению сугубо исследовательских задач людей, наделённых ярко выраженным эмоциональным интеллектом, налагало на авторов проекта большую ответственность: здесь личностный взгляд не должен

был превратиться во вкусовщину, выдающую «отсебятину» за результат работы с историческими фактами. Поэтому создатели проекта старались как можно тщательнее подойти к подбору исполнителей и даже проводили собеседования, чтобы понять серьёзность намерений живописца, его готовность в подробностях узнать историю своего героя и способность терпеливо и деликатно подходить к общению с семьей пропавшего человека. С точки зрения реализации своей задумки художник был ограничен только размером картины 100х80 см при творческой свободе в плане выбора жанра и композиционных решений^{5,6}.

Перед идейными вдохновителями проекта стояла задача не только увековечить память пропавших без вести, но и создать альтернативную графическую репрезентацию героев своей художественно-исследовательской деятельности. Они исходили из того, что лица этих людей хорошо знакомы уругвайцам благодаря деятельности их родственников и организаций, занятых поиском сведений о своих пропавших близких и регулярно проводящих памятные мероприятия⁷. Так, информация о каждом из этих людей находится в свободном доступе: на сайте уругвайской организации «Матери и родственники арестованных и пропавших без вести» (при поддержке которой был реализован проект) размещена опубликованная в 2004 г. книга «Всем им» (A todos ellos). В ней содержатся показания членов семей пропавших без вести и свидетелей тех событий, биографическая информация о каждой жертве, включая указание места и даты исчезновения⁸.

Авторы проекта поставили перед его исполнителями другую задачу: увековечить память 197 уругвайцев, сосредоточившись не на смерти героев, а на их жизни.

⁵ En el mes de la memoria, proyecto "Encontrarte con ellos" // Red UY. — 2021. — 19 mayo. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dv3lfzYPBmo&t=3372s>

⁶ La obstinada memoria // La Diaria. — 2021. — 4 dic. — URL: <https://ladiaria.com.uy/lento/articulo/2021/12/la-obstinada-memoria/>

⁷ Este jueves se inaugura Encontrarte con ellos en el museo Blanes // La Diaria. — 2021. — 18 nov. — URL: <https://ladiaria.com.uy/cultura/articulo/2021/11/este-jueves-se-inaugura-encontrarte-con-ellos-en-el-museo-blanes/>

⁸ A todos ellos // Informe de Madres y familiares de Uruguayos Detenidos Desaparecidos. — 2004. — URL: https://desaparecidos.org.uy/wp-content/uploads/2015/07/A-todos-ellos_.pdf

Картины раскрывают личность жертвы, её интересы, переживания семьи, лишившейся одного или нескольких близких (так, Д. Ибаргурен работал над триптихом о семье Северо, 5 членов которой погибли от рук агентов режима)⁹, а также авторский взгляд художника и его собственные переживания по поводу того, что он узнал и пережил, пока трудился над картиной.

Нередко родственники пропавших без вести неохотно шли на контакт, предпочитали умалчивать об этой странице истории своей семьи, не участвовали в деятельности правозащитных организаций, выступающих за разглашение сведений о местах захоронения жертв диктатуры и установление ответственных за преступления того периода. По словам создателей выставки, проект был подготовлен примерно за год, однако такая продолжительность его реализации не была связана с временными затратами непосредственно на написание картин: в отдельных случаях большую часть времени занимало выстраивание контакта с родственниками, без поддержки которых художник не мог рассчитывать на должное исполнение своей задумки. Д. Ибаргурен во время экскурсии по выставке приводил показательный пример: одному из членов семьи пропавшего без вести было направлено письмо в октябре 2020 г. с предложением подключиться к проекту и помочь художнику, а ответ с согласием был получен только в марте следующего года.

Из-за масштаба проекта возник элемент импровизации и хаотичности при «распределении» между исполнителями героев художественного повествования: в

некоторых случаях одному лицу посвящено несколько картин. Так происходило, например, из-за того, что к тому моменту, как один художник уже начал работу над картиной, к проекту присоединился родственник того же пропавшего без вести, и в этой ситуации позиция организаторов была однозначной — пусть двое пишут картину об одном и том же человеке или членах одной и той же семьи (так было, например, в случае пропавших без вести 23 декабря 1977 г. в Аргентине Грасиэлы Ноэми Басуальдо Ногеры и Густаво Алехандро Марии Гойкоэчеа Камачо, которым посвящено две картины)¹⁰.

Другой особенностью выставки является информационное сопровождение каждой картины, доступное через QR-код, размещённый на табличке с информацией об авторе и герое (или героях) картины. Перейдя по ссылке, зритель получает доступ к тексту, написанному автором работы. При этом не прослеживается строгих требований к его содержанию: это может быть систематизированное, чёткое пояснение к каждому изображенному символу и общей концепции картины (например, посвящённой Мигелю Анхелю Леме Агиару)¹¹, или же рефлексия художника, напоминающая дневниковую запись (пейзаж, посвящённый Рутילו Бентанкуру)¹², в которой художник делится эмоциями о проделанной работе. Есть также примеры немногословности художника при написании текстового сопровождения к своей картине: так, Густаво Куэста написал к портрету Убахеснера Чавеса Сосы только одну фразу, выразив благодарность за возможность участия в проекте¹³.

⁹ Los Severo // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/23/163-164-165-familia-severo/>

¹⁰ Basualdo Noguera, Graciela Noemí (21 años) Goycochea Camacho, Gustavo Alejandro María (28 años) // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/26/143-basualdo-noguera-graciela-noemi-21-anos-goycochea-camacho-gustavo-alejandro-maria-28-anos/>; Basualdo Noguera, Graciela Noemí (21 años) Goycochea Camacho, Gustavo Alejandro María (28 años) // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/26/144-basualdo-noguera-graciela-noemi-21-anos-goycochea-camacho-gustavo-alejandro-maria-28-anos/>

¹¹ Lema Aguiar, Miguel Ángel (19 años) // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/20/184-lema-aguiar-miguel-angel-19-anos/>

¹² Bentancour Roth, Rutilo Dardo (24 años) // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/08/26/19-bentancour-roth-rutilo-dardo-24-anos/>

¹³ Chaves Sosa, Ubagésner (38 años) // Encontrarte con Ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/08/19/52-chaves-sosa-ubagesner-38-anos/>

Хотя сохранились фотографии большинства героев выставки, хотелось бы остановиться на картине, которая ярко показывает творческую свободу и индивидуальность подхода художника, которую стремились раскрыть организаторы. Это полотно о человеке без фото, герой которого — пропавший 1 августа 1979 г. в Аргентине Мигель Анхель Лема Агияр. Художник решил запечатлеть «встречу» Мигеля Анхеля и своего родственника, пропавшего без вести в Италии во время Второй мировой войны. На картине изображён дядя художника, портрет которого сделан по фотографии, а Мигель Анхель представлен символически через малозаметную при первом рассмотрении полотна карту города Сантьяго-дель-Эстеро, где он был арестован, на которой красными кругами отмечено место задержания. Эта работа — пример выраженной в свободной форме рефлексии художника по поводу трагедии своей семьи и трагедии семьи героя картины¹⁴.

Одна из основных задач, стоявших перед участниками проекта — формирование коллективной памяти о периоде диктатуры и привлечение внимания общества к проблеме насильственного исчезновения людей¹⁵. Важно отметить, что в данном случае речь идёт не об объективной фиксации событий прошлого. Хотя выставка имеет исторический контекст, её основным посылом является интерпретация исторических и биографических фактов через призму личных переживаний и воспоминаний. Если опираться на подходы, предложенные М. Хальбваксом, то выставка ориентирована на воплощение «живой истории», т.е. событий, которые не утратили непосредственной связи с нашими современниками, ведь именно такая история

способна служить фундаментом коллективной памяти¹⁶.

Поскольку в работе над проектом было задействовано большое число людей (художников, родственников, активистов), на наш взгляд, можно говорить о сообществе, группе лиц, для которых эта тема и память об этой странице уругвайской истории — часть их прошлого и настоящего. Коллективная память для этого объединения служит фундаментом для совместной деятельности [National Identity Can be..., 2021: 118]. Именно таким масштабным художественно-исследовательским проектом и стала выставка «Встретиться с ними». Это — шаг в сторону достижения согласия и общенационального переосмысления периода диктатуры, который не удалось оставить в прошлом в период демократического транзита, в том числе путём попытки «закрыть тему» через принятие противоречивого закона № 15848¹⁷ об истечении срока давности для преследования со стороны государства, по которому вводился запрет на расследование политически мотивированных преступлений, совершённых военными или полицейскими до 1 марта 1985 г. (начало срока полномочий демократически избранного президента М. Сангинетти).

Сейчас трудно оценить количественный результат проекта. О большом внимании к нему говорит как минимум тот факт, что церемония открытия выставки проводилась дважды, чтобы с учётом мер профилактики распространения коронавируса её могли посетить все желающие¹⁸. На выставке были замечены знаковые фигуры общественно-политической жизни Уругвая, в том числе мэр столицы К. Коссе, что также в какой-то мере позволяет судить о масштабе проекта¹⁹.

¹⁴ Lema Aguiar, Miguel Ángel (19 años) // Encontrarte con ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/20/184-lema-aguiar-miguel-angel-19-anos/>

¹⁵ La obstinada memoria. La Diaria. — 2021. — 4 dic. — URL: <https://ladiaria.com.uy/lento/articulo/2021/12/la-obstinada-memoria/>

¹⁶ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>

¹⁷ Ley N°15848. Ley de Caducidad de la Pretensión Punitiva del Estado // Centro de Información Oficial IMPO. — 1986. — URL: <https://www.imo.com.uy/bases/leyes/15848-1986/1>

¹⁸ Este jueves se inaugura Encontrarte con ellos en el museo Blanes // La Diaria. — 2021. — 18 nov. — URL: <https://ladiaria.com.uy/cultura/articulo/2021/11/este-jueves-se-inaugura-encontrarte-con-ellos-en-el-museo-blanes/>

¹⁹ Intendenta Cosse recorrió exposición "Encontrarte con ellos" // Intendencia Montevideo. — 2021. — 26 nov. — URL: <https://montevideo.gub.uy/noticias/cultura/intendenta-cosse-recorrio-exposicion-encontrarte-con-ellos>

Помимо прочего, выставка нацелена на формирование национальной и локальной идентичности. Проект реализуется в 2 этапа: первый этап — в столице, второй — деление фонда картин на несколько частей с целью одновременного проведения «мини-выставок» в столицах регионов (департаментов) и в небольших населенных пунктах, откуда были родом пропавшие без вести. В одном из интервью Д. Ибаргурен говорил, что среди многих уругвайцев, проживающих в удалённых районах страны, бытует ложное убеждение, что людей похищали где-то там, в Монтевидео, а большую часть регионов те события не затронули. Для него самого стало открытием, что в его родном г. Фрай Бентосе в тот период пропало несколько человек²⁰. За счёт двухэтапного формата выставки организаторы выполняют просветительскую задачу, показывая, что репрессии имели общенациональный масштаб, и знакомя жителей провинции с их локальной историей. Некоммерческий характер выставки (её посещение бесплатно) даёт возможность приобщиться к ней максимально широкому кругу лиц.

Элемент движения в сторону формирования локальной идентичности прослеживается не только в характере практической реализации выставки, но и в отдельных работах, представленных на ней. Концепция картины в честь Карлоса Федерико Кабесудо Переса, написанная Фабианом Мендосой, построена вокруг увлечения пропавшего без вести 29-летнего юноши шахматами. Художник выбрал в качестве объекта своего исследования именно этого человека, потому что он тоже родом из уругвайского города Мерседес и занимался шахматами в том же клубе, что и Кабесудо Перес. «<Работа над картиной> меня потрясла и причинила мне боль. Это могло произойти с моими родителями...», — делился впечатлениями от участия в проекте

художник^{21,22}. Полагаем, что за счёт такого внимания к объединяющим автора и героя картины факторам достигается как раз то самое осознание общенационального масштаба случившихся трагических событий, и понимание того, что та история не так далека — как во временном, так и географическом отношении — от современников и жителей различных регионов Уругвая.

В контексте борьбы с недостатком знаний о данном историческом периоде можно предположить, что проект особенно актуален для уругвайской молодежи, родившейся в период демократического развития страны и не имеющей воспоминаний о диктатуре. Проблема, которой посвящена выставка, может быть малопонятна для людей, выросших в современном Уругвае, который занимает ведущие позиции на континенте в сфере защиты прав человека, экономического развития, активно участвует в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН. Культурные события такой степени проработанности и такого масштаба, как выставка «Встретиться с ними», повышают вероятность того, что информация дойдёт до наибольшего числа зрителей и побудит их к осмыслению уругвайских реалий через призму всё ещё активно обсуждаемой истории политических репрессий 1970–1980-х гг., несмотря на принципиально иное настоящее этой страны [Garcia Portilla, 2022: 299; Дабагян, 2020: 21].

Выставка в очередной раз подтверждает: коллективная память обладает большим потенциалом к единению на основе солидарности и достижения согласия по поводу ушедшей эпохи не только тогда, когда она касается событий, вызывающих национальную гордость, но и тогда, когда она обращается к трагедиям, пробуждающим чувство коллективной вины. Более того, успешное преодоление болезненных воспоминаний, когда на воспринимаемое

²⁰ En el mes de la memoria, proyecto "Encontrarte con ellos" // Red UY. — 2021. — 19 mayo. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dv3lfzYPBmo&t=3372s>

²¹ Encontrarte con ellos: un homenaje desde el arte a los detenidos desaparecidos. — 2021. — URL: <https://youtu.be/QNwbq9C3-hE>

²² Cabezudo Pérez, Carlos Federico (29 años) // Encontrarte con ellos. — 2021. — URL: <https://encontrarteconellos.com/2021/07/25/158-cabezudo-perez-carlos-federico-29-anos/>

со стыдом прошлое наслаивается воспоминание о другом событии, позволившем перевернуть печальную страницу в истории страны или народа, способно пробуждать позитивное чувство национальной гордости [National Identity Can be..., 2021: 117].

Подводя итог, необходимо отметить, что пока рано судить о том, насколько создателям выставки удалось достичь поставленных целей. Необходимо дальнейшее наблюдение за ходом этого художественно-исследовательского и просветительского проекта, чтобы проследить за тем эффектом, который он произведёт в местном обществе. На данный момент можно констатировать, что его создателям удалось обеспечить условия для достаточно свободной рефлексии художников, родственников и зрителей о болезненной теме в уругвайской истории. За счёт проведения крупнейшей в истории страны тематической выставки им удалось мобилизовать большое число людей и активизировать сообщество, включающее в себя не только тех, для кого проблема пропавших без вести — личная трагедия.

Полагаю, что выставка «Встретиться с ними» может рассматриваться как место памяти. Её символизм, многогранность концепции и разнообразие решаемых задач соединяют эффект места памяти с эффектом музея памяти.

Что касается формирования коллективной исторической памяти (или, по меньшей мере, внесения вклада в её формирование), конструирования национальной и локальной идентичности, судить о них пока рано: необходимо проследить ход дальнейших этапов выставки и реакцию общественности на них. На сегодняшний день можно говорить лишь о том, что авторы спланировали выставку так, чтобы она стала известна наибольшему числу людей, и есть высокая вероятность того, что им удастся охватить максимально широкую аудиторию.

Насколько удачным окажется этот проект, будет ли он иметь объединяющий и мобилизующий эффект, также можно будет оценить по прошествии некоторого времени. Вместе с тем, можно с уверенностью утверждать: такие проекты, как выставки и связанные с ними художественные акции, имеют смысл не только в контексте попытки непосредственного воздействия на культурное сознание граждан. Они также позволяют «замерять» степень его социальной и политической зрелости, готовности отличать навязанную повестку от выбора, идущего «изнутри» общественного организма. Тем самым открывается возможность выделить некоторую часть культурного содержания коммеморации, не являющегося напрямую результатом манипуляции, не важно — сознательной или нет.

Список литературы:

- Бонами З. Музей в дискурсе аффекта // Политика аффекта музей как пространство публичной истории. — Москва: Новое литературное обозрение, 2019. — С. 51–78.
- Глуценко Г.Ю. История versus память: к проблеме взаимосвязи истории и памяти // Философская мысль. — 2018. — № 1. — С. 37–50. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.1.21578>
- Дабагян Э.С. Уругвай: уроки демократии. // Латинская Америка. — 2020. — № 8. — С. 20–28. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010344-7>
- Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях Отечественной истории: социально-психологический подход. — Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. — 299 с.
- Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена. // Ineternum. — 2013. — № 1. — С. 6–16.
- Зубанова Л.Б. «Медиумы памяти» в элитарно-гуманитарном типе медиадискурса // Вопросы литературы и журналистики в контексте сохранения гуманистических ценностей. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. — С. 162–170.

- Иванов Н.С. «Аутогольпе» 1973 г. в Уругвае и судьба правого авторитарного режима Х.М. Бордаберри. // *Латиноамериканский исторический альманах*. — 2019. — № 24. — С. 139–160. <https://doi.org/10.32608/2305-8773-2019-24-1-139-160>
- Мартынов Б.Ф. Латиноамериканский популизм: некоторые размышления по поводу. // *Латинская Америка*. — 2020. — № 2. — С. 19–29. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0008142-5>
- Нора П. Проблематика мест памяти. // *Франция-память* — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 17–50.
- Романовская Е.В. Морис Хальбвакс: культурные аспекты памяти. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. — 2010. — Т. 10, № 3. — С. 39–44.
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — Москва: Новое издательство, 2007. — 346 с.
- Ariely G. National Days, National Identity, and Collective Memory: Exploring the Impact of Holocaust Day in Israel // *Political Psychology*. — 2019. — Vol. 40, № 6. — P. 1391–1406. <https://doi.org/10.1111/pops.12595>
- Belmonte A., Rochlitz M. Collective memories, propaganda and authoritarian political support // *Economic Systems*. — 2020. — Vol. 44, № 3. — 100771. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100771>
- Cremaschi M. Place is memory: A framework for placemaking in the case of the human rights memorials in Buenos Aires // *City, Culture and Society Volume*. — 2021. — Vol. 27. — 100419. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100419>
- Ding I., Slater D., Zengin H. Populism and the Past: Restoring, Retaining, and Redeeming the Nation // *Studies in Comparative International Development*. — 2021. — Vol. 56, № 2. — P. 148–169. <https://doi.org/10.1007/s12116-021-09333-w>
- Erl A. The 'Indian Mutiny' as a Shared Site of Memory: A Media Culture Perspective on Britain and India // *Memory, history and colonialism: engaging with Pierre Nora in colonial and postcolonial contexts*. — London: German Historical Institute London, 2009. — P. 117–148.
- Feldman J.P. Memories before the State Postwar Peru and the Place of Memory, Tolerance, and Social Inclusion. — New Brunswick: Rutgers University Press, 2021. — x, 198 p. <https://doi.org/10.36019/9781978809574>
- García Portilla J. b) Uruguay: Extreme Positive Case Study (Latin America) // "Ye Shall Know Them by Their Fruits": A Mixed Methods Study on Corruption, Competitiveness, and Christianity in Europe and the Americas. — Cham: Springer International Publishing, 2022. — P. 299–307. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78498-0_19
- McSherry J.P. Operation Condor and Transnational State Violence against Exiles // *Journal of Global South Studies*. — 2019. — Vol. 36, № 2. — P. 368–398. <https://doi.org/10.1353/gss.2019.0042>
- National Identity Can be Comprised of More Than Pride: Evidence From Collective Memories of Americans and Germans / Su Young Choi, M. Abel, A. Siqu-Liu, S. Umanath, // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. — 2021. — Vol. 10, № 1. — P. 117–130. <https://doi.org/10.1016/J.JARMAC.2020.09.004>
- Rigney A. Remaking memory and the agency of the aesthetic // *Memory Studies*. — 2021. — Vol. 14, № 1. — P. 10–23. <https://doi.org/10.1177%2F1750698020976456>
- Smith Jr. F. On Time, (In)equality, and Death // *Michigan Law Review*. — 2021. — № 120.2. — P. 195–263. <https://doi.org/10.36644/mlr.120.2.time>
- Winter J. Sites of Memory // *Memory: Histories, Theories, Debates*. — New York: Fordham University Press, 2010. — P. 312–324. https://doi.org/10.26530/OAPEN_626982
- Zerubavel Y. Recovered roots: collective memory and the making of Israeli national tradition. — Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1995. — XX, 340 p.
- Zirugo D. Audiences as Agents of Collective Memory — Implications for Press Criticism and Journalism Boundaries // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. — 2021. — Vol. 65, № 2. — P. 270–288. <https://doi.org/10.1080/08838151.2021.1933984>

References:

- Ariely, G. (2019) 'National Days, National Identity, and Collective Memory: Exploring the Impact of Holocaust Day in Israel', *Political Psychology*, 40(6), pp. 1391–1406. <https://doi.org/10.1111/pops.12595>

- Belmonte, A. and Rochlitz, M. (2020) 'Collective memories, propaganda and authoritarian political support', *Economic Systems*, 44(3), p. 100771. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100771>
- Bonami, Z. (2019) 'Muzei v diskurse affekta [The museum in the discourse of affect]', in *Politika affekta: muzei kak prostranstvo publicnoi istorii [Political Affect: The Museum as a Space of Public History]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 51–78. (In Russian).
- Choi, S. Y. et al. (2021) 'National Identity Can be Comprised of More Than Pride: Evidence From Collective Memories of Americans and Germans', *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, 10(1), pp. 117–130. <https://doi.org/10.1016/J.JARMAC.2020.09.004>
- Cremaschi, M. (2021) 'Place is memory: A framework for placemaking in the case of the human rights memorials in Buenos Aires', *City, Culture and Society*, 27, p. 100419. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100419>
- Dabaghyan, E. (2020) 'Uruguay: lessons on democracy', *Latinskaia Amerika*, (8), pp. 20–28. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010344-7>
- Ding, I., Slater, D. and Zengin, H. (2021) 'Populism and the Past: Restoring, Retaining, and Redeeming the Nation', *Studies in Comparative International Development*, 56(2), pp. 148–169. <https://doi.org/10.1007/s12116-021-09333-w>
- Emelyanova, T. P. (2019) *Kollektivnaya pamyat' o sobytiyakh Otechestvennoy istorii: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [Collective memory of the events of Russian history: a socio-psychological approach]*. Moscow: Izd-vo Instituta psichologii RAN Publ. (In Russian).
- Erll, A. (2009) 'The "Indian Mutiny" as a Shared Site of Memory: A Media Culture Perspective on Britain and India', in *Memory, history and colonialism: engaging with Pierre Nora in colonial and postcolonial contexts*. London: German Historical Institute London, pp. 117–148.
- Feldman, J. P. (2021) *Memories before the state postwar Peru and the place of memory, tolerance, and social inclusion*. New Brunswick: Rutgers University Press. <https://doi.org/10.36019/9781978809574>
- García Portilla, J. (2022) 'b) Uruguay: Extreme Positive Case Study (Latin America)', in *"Ye Shall Know Them by Their Fruits": A Mixed Methods Study on Corruption, Competitiveness, and Christianity in Europe and the Americas*. Cham: Springer International Publishing, pp. 299–307. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78498-0_19
- Glushchenko, G. Y. (2018) 'Istoriya versus pamyat': k probleme vzaimosvyazi istorii i pamyati [History versus memory: on the problem of the relationship between history and memory]', *Philosophical thought*, (1), pp. 37–50. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.1.21578>
- Halbwachs, M. (1994) *Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris: Albin Michel. (Russ.ed.: (2007) *Sotsial'nyye ramki pamyati*. Moscow: Novoe izd-vo Publ.).
- Ivanov, N. (2019) '«Autogolpe» in Uruguay in 1973 and the Destiny of the Right-Wing Autohorian Regime of J.M. Bordaberry', *Latin American Historical Almanac*, 24, pp. 139–160. (In Russian). <https://doi.org/10.32608/2305-8773-2019-24-1-139-160>
- Martynov, B. (2020) 'Latin American Populism: some relevant thoughts', *Latinskaia Amerika*, (2), pp. 19–29. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0008142-5>
- McSherry, J. P. (2019) 'Operation Condor and Transnational State Violence against Exiles', *Journal of Global South Studies*, 36(2), pp. 368–398. <https://doi.org/10.1353/gss.2019.0042>
- Nora, P. (1984) *Les Lieux de mémoire. T.1 La République*. Paris: Gallimard. (Russ.ed.: (1999) 'Problematika mest pamyati', in *Frantsiia-pamiat'*. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 17–50.).
- Romanovskaya, E. V. (2010) 'Morris Halbwachs: Cultural Contexts of Memory', *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 10(3), pp. 39–44. (In Russian).
- Smith Jr., F. (2021) 'On Time, (In)equality, and Death', *Michigan Law Review*, (120.2), pp. 195–263. <https://doi.org/10.36644/mlr.120.2.time>
- Winter, J. (2010) 'Sites of Memory', in *Memory: Histories, Theories, Debates*. New York: Fordham University Press, pp. 312–324. https://doi.org/10.26530/OAPEN_626982
- Zerubavel, Y. (1995) *Recovered roots: collective memory and the making of Israeli national tradition*. Chicago: The Univ. of Chicago Press.
- Zhukov, D. S. (2013) 'Collective memory: key research problems and interpretation of the phenomenon', *Ineternum*, (1), pp. 6–16. (In Russian).

Zirugo, D. (2021) 'Audiences as Agents of Collective Memory — Implications for Press Criticism and Journalism Boundaries', *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 65(2), pp. 270–288. <https://doi.org/10.1080/08838151.2021.1933984>

Zubanova, L. B. (2019) 'Mediumy pamyati v elitarno-gumanitarnom tipe mediadiskursa [Mediums of memory in the elite-humanitarian type of media discourse]', in *Voprosy literatury i zhurnalistiki v kontekste sokhraneniya gumanisticheskikh tsennostey [Questions of literature and journalism in the context of preserving humanistic values]*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publ., pp. 162–170. (In Russian).

Информация об авторе

Олег Леонидович Краев — аспирант кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Oleg L. Kraev — Ph.D. student, Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 04.03.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 04.03.2022.